

"Драка? На третьем этаже находится специальный зал каратэ". Мэн Сюй выпрыгнул и с большим гостеприимством вывел на передний план.

"Не нужно". Линь Хай помахал рукой.

"Минуты, не будь таким беспокойным, вот и все."

"Хам, свинья Хуаксия, твое предложение очень соответствует моим намерениям. Я также думаю, что это вопрос минут, чтобы сбить с ног". Панасоник Рижи показал мрачную улыбку.

В это время Сяо И и другие видели, как Линь Хай ходил в туалет, полдня не выходил, готовился идти посмотреть.

Как только я вышел из купе, я увидел Линь Хай и тех маленьких дьяволов, которых я видел днем.

"Я вытираю, этот маленький дьявол - черный пояс семь, не дай Хайге проиграть, я раньше решала его." Скажи, Сяо И собирается пройти.

"Подожди минутку". Чжао Шань заблокировал Сяо И. "Черный пояс" имеет только семь секций. Они все трюки. Хейге играет с ним."

Сяо И был ошеломлен и посмотрел на Чжао Шань с некоторой загадкой.

Чжао Шань покраснел. "В день твоего спасения Хайге снял с меня руку, как только встретил".

"Что!" Сяо И смотрел на своего старшего брата. "Ты имеешь в виду, что Хейдж оторвал тебе руку? Разве ты не снял ему руку?"

Чжао Шан дал ему белый глаз.

"Я полагаю, бык толкает по-крупному, Шанзи, но вы наши братья, лучшие в схватках и драках, даже перед Хейге, вы не можете ходить по лицу?" Сяо И не может в это поверить.

"Ты не можешь уйти!" Чжао Шан покачал головой.

"Я вытираю, не вижу ах, маленькое тело Хейге, оно все еще мастер, настоящий человек не появляется."

Линь Хай протянул руки и ноги и зацепил палец за Мацусита Рыжи.

"Давай, поторопись, я тороплюсь".

Глаза Мацуситы были холодными, и он почувствовал незначительное презрение Линь Хай, и вдруг вспыхнул всплеск гнева.

"Иди к черту, свинья Хуаксия!" Ступени Мацуситы быстро движутся и устремляются к лесному морю.

"Шуа!" С сильным ветром в обеих руках, они схватили Линь Хай за плечи и приготовились перекинуть Линь Хай через плечо.

Когда Линь Хай отложил его в сторону, это было лишь немного быстрее, чем оригинальное лицо со шрамом.

Однако, имея дело со шрамом на лице, Линь Хай имел только подлинный дух, а не стиль, и терпел естественные потери.

Но теперь все по-другому. Это сломанная кость. Линь Хай - чистый огонь.

Небольшая ошибка скрывает тактику Мацуситы.

Линь Хай также протянул руки и пристегнул их к локтевому суставу Мацуситы Рижи. С небольшим усилием кости Мацуситы Рижи вывихнулись прямо.

Даже не закричав, Линь Хай поднял ногу и ударил малыша по груди.

Пришел хрустящий звук фрагментации костей, Мацусита Рыжи вылетел прямо и упал на землю.

"Ой, только не удар!" Линь Хай хлопал в ладоши, высунул рот и сказал.

"Что!" Все были шокированы.

Мацусита Рижи, это не обычный человек, это черный пояс семь секций ах!

Вот так. Это был обрезок Лин Хай?

Это невероятно.

Сяо И был на стороне и посмотрел на два глаза.

Я вытираю, Хайге слишком сильный. Если это я, то это не обязательно так красиво.

"Конец, конец?" Мэн Сюган нашел кого-то, кто мог бы передвинуть табуретку, готовую к хорошей игре, семена дыни, сигареты и минеральная вода - все готово, результат уже здесь.

"Вытри, он не может не бить!" Мнение Мэн Сюя о Мацусита Ричжи является самым старшим.

Линь Хай вытянул палец и пронесся сквозь маленьких дьяволов.

"Кто из них не согласен? Встань!"

Маленькие дьяволицы смотрели друг на друга и не осмеливались скрипеть.

"Кто еще!" Лин Хай перестала пить.

Маленький дьявол, затаившийся от страха в глазах.

"Сделано, осмелюсь называть нас больным человеком Восточной Азии и увидеть свой собственный бал." Линь Хай громко ругалась.

Маленькие дьяволы избегали глаз Линь Хай и не смели смотреть на него.

"Держите собаку и убирайтесь отсюда". Не дайте ему выйти и выставить себя дураком, если он в порядке".

Маленькие дьяволицы были такие же большие, как и они, и они поспешно подняли Мацуситу и ушли.

"Чувак, это хорошая работа." После того, как маленькие дьяволы ушли, Мэн Сюй пришел в Линь Хай и дал большой палец вверх.

"Я польщен". Лин Хай легкомысленно сказала.

"Ну, все кончено. Пора приступать к делу". Мэн Сюй снова повернул глаза к Чжао Ину.

"А Инь, перестань создавать неприятности и следуй за мной". Ты мне очень нравишься". Слова Мэн Сюй вызвали гусиную кочку в Линь Хай.

"Я сказал, что с тобой, как я только что сказал. Не приставай так к людям". Лин Хай этого не выносит.

"Привет, я сказал, чувак!" Мэн Сюй посмотрел на Линь Хай и сказал: "Послушай, ты только что завоевал славу своей страны. Изначально я планировал не заботиться о тебе, но ты все еще придумываешь это?"

"О? Я все еще в настроении". Что ты можешь сделать? Теперь, когда этот вопрос решен, Линь Хай готова к началу и концу.

"Ай спать!" Похоже, Мэн Сюй слышал столько шуток, что его выражение лица слишком преувеличено, чтобы его можно было описать.

"Сколько лет прошло, никто в Яньцзине не осмеливается кричать со мной. Сегодня то, что солнце на самом деле с запада, настолько хорошо, что сегодня молодой мастер будет сопровождать вас в игре".

"А?" Мэн Сюй подмигнул группе сопровождающих.

Сопровождающие сразу же поняли, и бросились к Линь Хай.

"Говорю тебе, малыш, хоть ты и умеешь хорошо драться, но помнишь, есть поговорка, что хороший человек не может удержать много людей, ты человек, ты смотришь на меня, на мою сторону...". Мэн Сюй больше не мог говорить до того, как сказал это.

Его рот был широко открыт и глуп. Он смотрел на Линь Хай и слуг, лежащих на земле.

Невозможно!

Мэн Сюй потер глаза и снова посмотрел.

Сделано, это правда!

"Я пойду, высокомерный." Мэн Сюй вовсе не хотел бояться, но проявил чувство волнения.

Вытяни руку и щелкни пальцем.

Рядом с ним бросился официант.

"Давайте, все охранники, через три минуты, все на месте, приходите поздно, сворачивайте и сворачивайте яйца".

Группа охранников, одетых в униформу черного цвета, собралась со всех этажей и встала позади Мэн Сюй.

"Я вытираю, так что у него более 200 человек." Линь Хай посмотрела на темную область перед глазами и почувствовала себя немного смущенной.

"Ха-ха, ты не можешь играть? Я обзвонил всех охранников в клубе. Что случилось? Этого достаточно, чтобы играть с тобой? Мэн Сюй гордо смеялся.

"Йиже, поехали!" В конце концов, Линь Хай снова может драться. На противоположной стороне более 200 обученных охранников. И от этих охранников они чувствуют атмосферу армии.

Больше половины этих людей - ветераны.

Сяо И кивнул, но как только он собирался пройти, Линь Хай двинулся первым.

Видя, как Линь Хай бровями киркует, энергичный шаг, промчался мимо.

Глаза Мэн Сюй пришли раньше, чем все люди не ответили.

Вытяните руку и поднимите шейный воротник Мэн Сюй.

"Я вытираю, отпустите Мэн Шао!"

"Поторопись положить Мэн Шао, или ты не будешь есть фрукты!"

Все охранники окружают его. Линь Хай двигает Мэн Сю вперед.

"Он поддержит меня!"

"Это..." Охранники общественной безопасности бросали крысиные удерживающие устройства, один за другим жаждущие увидеть, но не осмеливающиеся подойти.

"Эй, эй, ты совершил ошибку. Они дерутся с тобой. Что ты со мной делаешь?" Мэн Сюй кричал на его голос.

Линь Хай поднял руку и ударил его по затылку.

"Ерунда, ты ещё не прочитал книгу, разве ты не знаешь, что вор сначала разбил короля"?

"Ой, я признаю поражение, не так ли? Ты можешь отпустить меня первым? Я не могу дышать". Ноги Мэн Сюй были оторваны от земли, и его конечности постоянно трепещали.

"Отпустить тебя"? Ты что, глупая со мной? Линь Хай снова его ударил.

"Я вытираю, я..." Мэн Сю боролся, и вдруг у него загорелись глаза.

"Йи-ге, Йи-ге спасает меня!" Похоже, Мэн Сюй видел спасителя.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/823017>